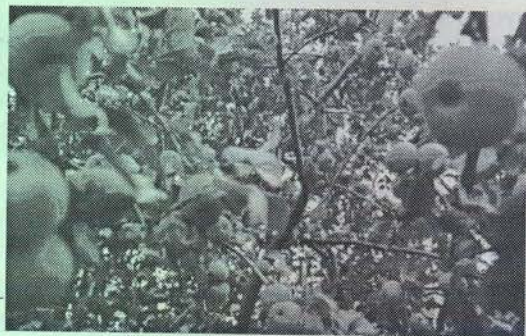

Яблоневое царство

Симбирск с самого его основания и до наших дней называют городом-садом. Кто бы ни проплывал мимо него по Волге-матушке, видел сплошной зеленый ковер, накинутый на плечи симбирского косогора. На его фоне лишь местами виднелись тонкие ленточки проездов и спусков, да среди садовых кущ - крыши дачных домиков. Весной, когда цвели яблони, тонкий аромат витал в городском воздухе, а в Волгу с высоких гор лился целый водопад цветочной пены.

От этого сказочного цветения небывалого по красоте яблоневого царства захватывало дух, сами собой рождались стихи.

Широкой полосой к реке сбегает сад,

Усыпаны душистым белым цветом -

Как снегом, старые в нем яблони стоят,

Дыша знакомым мне и радостным приветом...

- восхищенно писал поэт-волжанин Дмитрий Садовников.

Но не только поэты отмечали любовь симбирян к садам. Об этом в XVIII веке говорил и подполковник А.И. Свечин, проводивший топографическое описание края: "Местные жители до плодovitых садов великие охотники, кои содержат в изрядном порядке, продажей яблок, груш, слив и вишен пользуются..."

В 1780 году, после образования Симбирского наместничества, город стал заселяться знатно, застраиваться особняками в окружении небольших фруктовых садов. Но летом, особенно в засушливые годы, пыль столбом стояла на городских улицах. Поэтому богатые симби-

ряне скупали земли на волжском косогоре, обустривая их под летние дачи и коммерческие сады. Сады эти были под стать владельцам. В них, помимо жилых флигелей, строились теплицы, грунтовые сараи и оранжереи.

Среди зелени и на берегу вырытого и укрепленного деревянным срубом пруда-бассейна ставили скамейки, сооружали беседки и гроты.

Тенистые своды деревьев, прохладный ветерок с Волги, возможность часами любоваться бескрайними далями волжской поймы делали эти сады излюбленным местом времяпровождения знати. Здесь устраивались пикники, вечерние чаепития, принимали гостей.

Слава о некоторых садах дошла и до наших дней. Так в 60-е годы прошлого века на Тутовской горе (ныне склон напротив речного порта) стоял сад купца, итальянца по происхождению, И.И. Макке.

Современники называли его симбирским ботаническим садом. Чего в нем только не росло! Одних яблонь около 2-3 тысяч. А в огромной (85 кв. м) отапливаемой оранжерее круглый год зрели тропические фрукты, цвели цветы.

В подобной оранжерее симбирского помещика А.Л. Киндякова в кадках и цветочных горшках росло 716 тропических растений. Среди них виноград, персики, абрикосы и многое другое.

Позднее мода на оранжереи прошла. Уж очень дорогим было это удовольствие. Но и в начале нашего века у самых богатых горожан при особняках создавались мини-оранжереи. Большинство же подгорных садов принадлежали людям победнее. Они представляли собой просто "целые леса яблонь, груш, слив, вишен вперемешку с кустами смородины, крыжовника, барбариса и малины" - так писал о них симбирянин, известный зоолог и писатель М.Н. Богданов. Будучи гимназистом он с друзьями не раз ловил силками в этих садовых дебрях певчих птиц, чтобы весной выпустить их на волю.

Зимой в подгорных садах охотники стреляли лис и зайцев, которых там было видимо-невидимо. Некоторые садовладельцы, сердчая на охотников за поломанные в пылу охоты плодовые деревья, запрещали охотиться на своих угодьях. А купец Карташев через местную газету грозился привлечь горе-охотников к ответу, натравив на них жандармов.

В летопись Симбирска вошло много других историй, связанных с садами и их владельцами. Так, в 1825 году город посетил Александр I. Купцы и богатые мещане устроили ему прием в открытом павильоне в саду, некогда принадлежавшем купцу Мясникову, а позднее названным Александровским. Государя угощали дарами местных садов и оранжерей. Мещанин Мингалев приподнес царю апорт из своего сада. Вкусные и красивые яблоки так понравились, что пожелал он иметь их у себя в Зимнем дворце. Царь уехал, а ему вдогонку повезли молодое деревце апорта, выкопанное в саду Мингалева

и любовно посаженное им в кадку - дорога-то не близкая! Говорят, что этот сорт позднее получил название "Император Александр", под ним же стал известен и за границей.

В августе начинался массовый сбор яблок. В Симбирск, на базар, съезжались крестьяне из всех окрестных сел. Во многих дворах в те дни селились перекупщики с "верховых" волжских губерний. На пристанях лежали горы запакованных ящиков, ожидая погрузки. По данным статкомитета губернского земства в 1910 году только один Симбирский уезд продал в Сибирь миллион пудов садовой продукции, выручив за нее столько же золотых рублей. А вся губерния почти ежегодно вывозила до трех миллионов пудов!

Весь XIX век и начало XX были "золотыми" для симбирского садоводства.

Упадок его начался в 20-е годы нашего столетия. Засухи, морозы, частые оползни, усилившиеся после сооружения водохранилища, градостроительные работы постепенно разрушали сады.

Много повидавшие и пережившие на своем веку подгорные сады медленно умирают. На месте зеленых кудреватых куц на склонах все чаще появляются заросшие кустарником и травой пустыри. Лишь за городской чертой на новых землях поднимаются новые сады, начинается другая история.

Татьяна Громова

На фото: нач. XX века - вид с Венца на симбирские подгорные сады

